

ТИПЫ ПРИЗНАКОВЫХ СТРУКТУР (на материале фонетики русского языка)*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, какие соотношения возможны между признаками, которые используются при описании фонетических сегментных единиц. Автор приходит к выводу, что только сама языковая система может подсказать, какие признаки наиболее удобны для описания сегментных единиц фонетического яруса и какова наиболее оптимальная признаковая структура для характеристики той или иной системы.

Ключевые слова: признак, фонетическая система, вокализм, консонантизм.

A. Sokoljansky

THE TYPES OF SIGN STRUCTURE (ON THE BASE OF RUSSIAN LANGUAGE PHONETICS)

Abstract. This article describes the correlation, which is possible between the signs, which are used in description of phonetic segmental units.

The author resumes, that the only language system can suggest, which signs are the most appropriate for the description of phonetic segmental units and what is the best sign structure which can be used for to characterize different systems.

Key words: sign, phonetic system, vocalism, consonantism.

Задача этой статьи – рассмотреть соотношение единиц системы и набора признаков, с помощью которых могут быть охарактеризованы эти единицы, проанализировать, какие вообще возможны типы признаковых структур на уровне фонетики.

В русском языке 37 согласных фонем. Это означает, что есть позиция, в которой противопоставлено именно такое количество согласных. Такое максимальное число противопоставлений имеется перед гласными. Эти противопоставленные единицы отличаются друг от друга набором признаков. В принципе можно считать, что для отличия 37 согласных друг от друга необходимо 37 признаков. Вот так: /б₃₇/ – первый признак, /в₃₇/ – второй признак, /г₃₇/ – третий признак и т. д.: 37

признаков – 37 единиц. Вместе с тем что-то мешает нам согласиться с таким решением. Природа не терпит такого устройства мира. Количество признаков не должно совпадать с количеством единиц. В таком случае признак сам становится единицей. При таком подходе понятие признака вообще не нужно. Признаком становится сам коэффициент различительной силы.

Предметом нашего рассмотрения фактически будут две разные ситуации. Первая ситуация заключается в анализе позиций со строго ограниченным количеством единиц. Это система вокализма, где количество противопоставленных единиц невелико. Однако нас будут интересовать не только подобные ситуации, но и различные способы организации признаков. В этом случае мы будем чаще обращаться к примерам из русского консонантизма.

Начнем наш анализ с рассмотрения простейших систем противопоставленных единиц. Первая ситуация такая: в некоторой позиции возможна только одна единица, противопоставленная своему собственному отсутствию. Это весьма спорная ситуация, так как принято считать, что системы из одного знака быть не может! В безударном положении в разговорной речи в русском языке могут нейтрализоваться все пять гласных фонем. Имеются в виду такие употребления, как *но́*[л'ис], *че́*[л'и]сти, *гра́д*[ъ]с, *на́р*[ъ]с и др. В данном случае единицы [и] и [ъ] противопоставят только своему собственному отсутствию. Очевидно, что единственным свойством этой единицы будет ее представленность. Получается, что система в этом случае состоит из одной единицы, но из двух знаков: первый знак – присутствие единицы, второй – ее отсутствие. Признак материальности, представленности, имплицитно имеют все звуковые единицы, проявляет он себя в редких случаях. Поэтому его обычно не учитывают, кроме ситуации, которая здесь описана. Ситуация для языка достаточно редкая, но ее надо иметь в виду при самых различных описаниях.

По мнению Н.К. Пироговой, «... пятичленная нейтрализация (нейтрализация, охватывающая все пять гласных фонем русско-

* © Соколянский А.А.

го языка. – А. С.) делает русский безударный вокализм в определенном смысле внефонологическим фактом» [3, с. 155]. Вряд ли с этим мнением концептуально можно согласиться, так как любой факт фонетики может быть интерпретирован фонологически, тем более факт нейтрализации.

Следующая возможность: в какой-то позиции возможны две единицы. Очевидно, что для противопоставления этих единиц достаточно одного признака, бинарного.

Например, таким образом устроен безударный русский вокализм после мягких согласных, ориентированный на икающую норму: [л'у]бóвь – с одной стороны, и [л'и]сá (лиса и леса), [п'и]тáк, [н'и]сú – с другой. Противопоставленность звуков по ряду в позиции после мягких согласных нарушена общим передвижением артикуляции гласных в переднюю зону образования, поэтому целесообразнее именно признак лабиализации считать дифференциальным в системе русского языка, а признак ряда недифференциальным. Впрочем, нельзя отрицать возможности такой интерпретации русского вокализма, которая именно признак ряда будет рассматривать как ведущий. Такая интерпретация предлагалась, например, в работе Й. Кога [2], сочувственно к такому подходу относится И. Г. Добродомов (устное сообщение).

Возникает вопрос, сколько же здесь все-таки признаков: 1) два («белый» и «черный»), 2) один («белый – черный»? Мы исходим из того, что признак – это классификация объекта по одному основанию. Поэтому рассматриваем это противопоставление как построенное на одном признаке, имеющем бинарное строение.

Бинарные признаки широко представлены в самых различных языках мира. Для русского консонантизма наиболее важными являются бинарные признаки «глухость – звонкость» и «твердость – мягкость».

Для противопоставления двух единиц вполне достаточно одного признака, в данном случае не имеет значение то, какие отношения между этими признаками: привативные или эквиолентные.

В какой-то позиции возможны три единицы. Для их различения необходим как минимум один трехчленный признак или два

бинарных. Если признать отношения между признаками эквиолентными, то это может быть обозначено как

Три противопоставленные единицы обладают каждая своим собственным признаком. То, что все три фигуры представляют собой разные реализации одного признака, обозначено тем, что они располагаются на одной прямой. В русском языке в системе взрывных согласных противопоставлены «губные – зубные – заднеязычные» ($n - m - k$, $b - d - g$), нейтрализации между ними не происходит, следовательно, отношения между ними эквиолентные.

Отношения между единицами трехчленной оппозиции могут быть и градуальными, тогда для обозначения этих отношений целесообразнее пользоваться оттенками заливки:

Примером такого рода оппозиции может быть противопоставление по подъему в системе русского вокализма: $a - \varepsilon - u$. В позднем праславянском для некоторых групп согласных постулируется три степени смягчения: твердый – палатализованный – палатальный ($*n - *n' - *n''$).

Рассмотрение того, как можно охарактеризовать три противопоставленные единицы с помощью бинарных признаков, приводит нас к необходимости ввести разграничение понятий система и системное пространство. При таком понимании система включает в себя определенное количество единиц, системность которых проявляется в определенном системном пространстве. В принципе речь идет об очень простых вещах: с помощью двух бинарных оппозиций исчерпывающим образом можно охарактеризовать 4 единицы. Это число получаем простейшим математическим действием: $2 + 2 = 4$. Следовательно, одна позиция в системном пространстве остается незанятой, если это пространство занимают только три единицы.

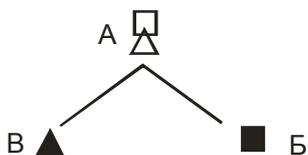
Такое устройство имеет завершающий формирование русский вокализм после твердых согласных, предусматривающий произношение трех противопоставленных гласных: /и/ (б[ы]л^а, мод[ы]л^ировать), /а/ (тр[а]в^а, др[а]в^а), /у/ (р[у]д^а). В этой системе /и/ ([ы]) является двухпризнаковой фонемой (нелабиализованная, верхнего подъема), а фонемы /у/ и /а/ однопризнаковыми: /у/ – лабиализованная, /а/ – неверхнего подъема.

Единицы Б (/у/) и В (/а/) противопоставлены друг другу только через единицу А (/и/). Если убрать из системы единицу А, то окажется, что Б – В противопоставлены друг другу сразу по двум признакам, один из которых можно устранить из описания как избыточный:

Таким образом, трехчленные оппозиции, построенные на двух бинарных признаках, неизбежно будут содержать избыточные для данного противопоставления признаки. При этом один член противопоставления будет двухпризнаковым, а два – однопризнаковыми.

Тогда выявленные отношения нагляднее всего представить в следующем виде:

Эта схема хорошо показывает то, что связи между В и Б осуществляются только через А.

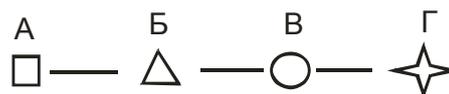
Более привычным образом соотношение признаков этих трех единиц может быть представлено в таблице:

	■	▲
А	-	-
Б	+	(-)
В	(-)	+

С помощью «+» обозначено присутствие признака, с помощью «-» его отсутствие. В скобки заключены несущественные признаки.

Теперь рассмотрим случай, когда в какой-то позиции противопоставлены четыре единицы. 4 единицы могут быть охарактеризованы с помощью четырехчленной системы признаков, бинарной и сочетания трехчленной и бинарной.

Четырехчленная выглядит следующим образом:

В системерусскогоконсонантизматаким образом устроен признак места образования у глухих фрикативных, где противопоставлены «губные – зубные – альвеолярные – заднеязычные» (ф – с – ш – х). Каждый член противопоставления обладает своим отдельным специфическим признаком. К такому же типу устройства признака может быть отнесен русский диалектный вокализм, имеющий в своем составе фонемы /ê/ и /ô/. В этом случае количество подъёмов возрастает до четырех.

Система, построенная на двух бинарных противопоставлениях, графически может быть отражена так:

Такое устройство имеют блоки согласных, противопоставленные по признаку «глухости – звонкости» и «твердости – мягкости» (п – б – п' – б', т – д – т' – д', с – з – с' – з').

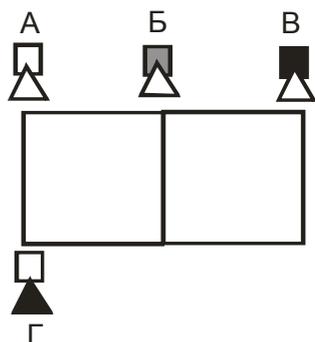
Эта система более жесткая, она не позволяет «вольностей» в виде возможности безразлично относиться к тому или иному признаку. Признаков, которые бы можно было отнести к числу «никаких», эта структура не содержит. В схеме единицы данной системы могут быть представлены так:

	■	▲
А	-	-
Б	+	-
В	-	+
Г	+	+

Элемент А ([т]) является немаркированным по всем признакам, элемент Г ([д']), напротив, маркированным по всем признакам. Система из четырех членов более органична для бинарных противопоставлений.

Четырехчленный русский безударный вокализм при произношении /и/ (б[ы]л^а), /э/ (мод[э^н]л^ир^овать), /а/ (тр[а]в^а, др[а]в^а), /у/ (р[у]д^а) целесообразнее описывать как построенный на градуальной оппозиции по степени подъема и бинарной по лабиализации.

Схематически эти отношения могут быть представлены следующим образом:

Оппозиция А ([ы]) – Б ([ы^н]) – В ([а]) градуальная. Основное свойство элемента Г ([у]) заключается в том, что по своим признакам он целиком противостоит единицам А – Б – В. Схематически отношения могут быть представлены так:

	▲	■
А	–	+
Б	–	±
В	–	–
Г	+	(+)

Конечно, это одна из возможных схем, но именно таким образом, по нашему мнению, устроен русский ударный вокализм, включающий в себя градуальную оппозицию по степени подъема (верхний, средний и нижний) и оппозицию по степени лабиализации (нелабиализованные, слабо лабиализованная /о/ и сильно лабиализованная /у/). Предлагаемое решение позволяет интерпретировать литературное аканье в синхронном плане как устранение срединного члена градуальной оппозиции по степени подъема /а – о – у/ > /а – у/. Объяснение получают и другие преобразования русского безударного вокализма. Предлагаемая фонологическая интерпретация русского вокализма позволяет увидеть в современных нейтрализациях гласных не

только процессы, которые являются строго позиционно обусловленными, но и явления, которые могут быть объяснены с помощью раскрытия внутреннего устройства фонологических единиц, участвующих в нейтрализации.

Последний вопрос, на который бы хотелось ответить в этой статье, такой: какова наиболее оптимальная признаковая структура для описания русских сегментных единиц?

Количество фонем в языках мира колеблется от 20 до 80. В русском языке обычно выделяют 42 фонемы (5 гласных и 37 согласных). Какое же количество признаков надо для характеристик этого набора единиц?

Уже в начале рассуждений был отвергнут вариант, при котором каждая единица наделяется своим отдельным индивидуальным признаком, так как при таком подходе количество единиц будет соответствовать количеству признаков, в результате чего признак сам становится на место единицы. Вероятно, идеальной с точки зрения логики была бы характеристика единиц с помощью бинарных признаков. Тогда для того, чтобы полностью охарактеризовать 50 – 80 единиц, необходимо от 6 (можно охарактеризовать 64 единицы) до 7 (можно охарактеризовать 128 единиц) бинарных признаков. Это при условии, что все системное пространство будет заполнено. Очевидно, что такой бинарной классификации не существует. Бинарная классификация Р.О. Якобсона и его сотрудников включает в себя 12 бинарных признаков. Если целиком заполнить этими признаками системное пространство, то теоретически с их помощью можно охарактеризовать 4096 единиц. Сам факт того, что реальные фонетические системы языков занимают только одну сотую того системного пространства, которое предоставляет дихотомическая классификация, говорит по меньшей мере о спорности теории.

Нацеленность исключительно на бинарные оппозиции вряд ли оправданна как в теоретическом, так и практическом отношении. Даже создатели дихотомической классификации вынуждены были признавать то, что не всегда можно ограничиться дихотомическими противопоставлениями [6, с. 192].

Только сама языковая система может подсказать, какие признаки наиболее удобны для описания сегментных единиц фонетического яруса и какова наиболее оптимальная признаковая структура для характеристики той или иной системы. При этом система час-

то имеет возможность выбирать из нескольких вариантов, которые заложены в физическом воплощении фонетических единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Журавлев В.К. Диахроническая фонология. – М., 1986.
2. Кога Й. Современный русский вокализм: Структурная интерпретация [i] и [ɨ] // *Slavic culture studies*. [Б. м.], 2001.
3. Пирогова Н.К. Парадигматическое моделирование русского вокализма // *Вопросы русского языкознания*. Вып. 2 / Под ред. К.В. Горшковой. – М., 1979. – С. 146–159.
4. Соколянский А.А. Фонологическая интерпретация русского вокализма // *Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка*. – М., 2001. – С. 244.
5. Чеченов А.А. Ахматов И.Х. Карачаево-балкарский язык // *Языки мира: Тюркские языки*. – М., 1997.
6. Якобсон Р.О., Фант Г.М., Халле М. Введение в анализ речи // *Новое в лингвистике*. Вып. II. – М., 1962. – С. 173 – 230.

УДК 81-114

Топтыгина Е.Н.

ОБ ОТНОШЕНИИ ВВОДНЫХ СЛОВ К СОСТАВУ ВЫСКАЗЫВАНИЯ*

Аннотация. В статье дается оценка различных подходов к анализу вводных слов и их позиции в предложении. Отмечается необходимость исследования прагматической сущности категории вводности, роли вводных слов в построении коммуникативной перспективы высказывания. Анализ вводности с позиций коммуникативного синтаксиса существенно расширяет представление о данной категории слов, которые обычно рассматриваются как внепредложенческие единицы, чуждые его грамматической структуре. Очевидно, вводный элемент – это единица высказывания, а не предложения.

Ключевые слова: вводный компонент, актуальное членение, грамматическая структура.

Е. Топтыгина

PARENTHETICAL WORDS AND GRAMMATICAL STRUCTURE OF SENTENCE

Abstract. The different approaches to analysis of position of parenthetical words in a sentence is shown. Pragmatical essence of parenthetical words and their role in communicative structure of sentence is examined. Parenthetical word is not a component of a sentence, but a component of expression.

Key words: parenthetical word, communicative structure, grammatical structure.

В лингвистической науке вопрос о статусе вводных слов, их особой позиции в предложении рассматривался неоднозначно.

Изолированность вводных компонентов, чуждость грамматической структуре предложения подчеркивали классики отечественной лингвистики, например А.М. Пешковский: «Вводные слова и сочетания потому не являются частями данной мысли, что когда-то составляли часть другой мысли. Дело в том, что вводные слова и сочетания образуются из так называемых вводных предложений, т. е. предложений, вставленных в середину других предложений, но не соединенных с ними грамматически... Нетрудно видеть, что путем недоговаривания таких предложений и получаются вводные выражения... При этом, чем короче такое выражение и чем чаще оно употребляется, тем больше оно теряет свое первоначальное значение (ср., например, *видите ли*, когда нечего видеть, *одним словом* когда употребляется очень много слов, *слава богу, ради бога, бог знает, черт возьми* в устах человека неверующего и т. д.)» [Пешковский А.М., 1956, с. 410]. Размышляя над морфологической формой данных слов, А.Б. Шапиро отмечал, что они «представляют собой бывшие формы изменяемых частей речи, утратившие свою морфологическую членимость и синтаксические функции, но с легко вскрываемой этимологией», эти слова, по мнению ученого, «выступают в составе других предложений в качестве сопутствующих высказываний по поводу того, что содержится в основном предложении» [Шапиро А.Б., 1955, с. 292, 296]. На специфический характер связи между вводными компонентами и остальной частью предложения указывается в работах А.Г.

* © Топтыгина Е.Н.